

СТОЛИЦА и УСАДЬБА

Отд. №—85 коп., въ кіоскахъ жсл. дор.—95 коп.

СТОЛИЦА и УСАДЬБА

ЖУРНАЛЪ КРАСИВОЙ ЖИЗНИ

№ 55.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ СЪ 15 ДЕКАБРЯ 1913 ГОДА.

1 АПРѢЛЯ 1916 ГОДА.
ПЕТРОГРАДЪ.

ПАСХАЛЬНЫЯ ЯЙЦА— ПОДАРКИ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ АЛЕКСАНДРѢ ТЕОДОРОВНѢ.

Яйцо въ память 200-лѣтія С.-Петербурга изъ золота съ брилліантами (въ стилѣ Régence). Снаружи съ двухъ сторонъ видъ на слововой кости домика Петра Великаго и Зимняго Дворца и портреты-миниатюры Петра Великаго и Государя Императора Николая II. Посредствомъ механизма поднимается памятникъ Петра Великаго, сдѣланный изъ золота и помѣщенный на скалѣ изъ салфира. Внутренность крышки прозрачной эмали—изображаетъ восходящее солнце.

Яйцо в память 300-летия царствования дома Романовых, золотое с близким эмалевым фоном, с золотыми орденами, коронами и шапками Романовской эпохи и портретами-минюшерами (писанинами на слововой кости художником В. И. Зуевым), всест. царствовавших представителей Дома Романовых. Яйцо покоится на трехстороннем Государственным орд., который в свою очередь утвержден на Романовском щит из пурпурина с эмалью.

Внутри яйца помещается земной шар, состоящий из 2-х сферических полушарий, где моря сделаны из стали, а земля — из рельефными горами — из разноцветного золота. На одной половине изображена Россия во время восточной на престол царя Михаила Феодоровича Романова, а на другой — Россия ко дню 300-летнего юбилея.

Перепечатка без указания источника воспрещается, перепечатка групп и портретов вообще воспрещается.
Закрыт 31 марта 1911 года.

Яйцо, изображающее храм любви, в стиле Людовика XVI — из золота, розовой и белой эмали и бледно-зеленого провирчивающего жадита. Вокруг постамент сидят 4 женские аморетки. На яйце 5 часовых механизмов и вертикальным циферблатом золотой амурчик. Между колоннами храма — пара голубок. Гирлянда — из разноцветного золота и платины.

Яйцо въ память 15-лѣтня царствованія Государя Императора Николая II. Яйцо сдѣлано изъ золота и покрыто бѣлой прозрачной эмалью, съ гирляндами изъ зеленой эмали и брилліантами. На поверхности художественно и тончайше исполненными художникомъ В. И. Зуевымъ миниатюры на слоновой кости, изображающія главные событія изъ царствованія Государя Императора какъ:

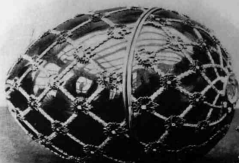
- 1) Торжественное шествіе въ Успенскій соборъ.
- 2) Моментъ Священнаго Коронованія.
- 3) Мостъ Императора Александра III (въ Парижѣ), при закладкѣ котораго присутствовалъ Его Императорское Величество.
- 4) Домъ въ Гаагѣ, гдѣ происходила 1-ая мирная конференція. *Nous in't Bosch.*
- 5) Торжественный пріемъ Членовъ 1-ой Государственной Думы въ Зимнемъ Дворцѣ.
- 6) Музей Императора Александра III.
- 7) Открытіе памятника Петра Великаго въ Ригѣ.
- 8) Открытіе памятника 200-лѣтня Платавской битвы (въ Полтавѣ).
- 9) Перенесеніе мощей преподобнаго Серафима Саровскаго и портреты Императорской семьи.

На обонхъ концахъ—плоскіе специально граненые брилліанты, подъ которыми помѣщены: вензель Государыни Императрицы— „А. Ѳ.“ съ короной, и годъ „1909“.

Всѣ яйца—работы
К. Фаберже.

Яйцо въ память Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ. Фонъ желтой эмали съ черными орлами и золотыми гирляндами. Внутри яйца изображеніе золотой кареты, въ которой Е. И. В. Государыня Императрица Александра Феодоровна ѣхала на коронованіе. Карета сдѣлана со всѣми подробностями изъ золота, съ красной эмалью и брилліантами. Въ каретѣ маленькое брилліантовое яичко.

находится сложенный в три части позлащённый железный дорожный указатель с фотографически-точной копией. Позлащённый из золота; миниатюрный локомотив снабжён механизмом, позволяющим двигать поезда. К концу поезда прицеплен вагон - церковь. Рисунок равняется приблизительно $\frac{1}{2}$ натуральной величины ящика.

Rec. no. 406, T. N. Hansen.

1

Рис. по фот. Г. Н. Иванова.

БОБРОВО,

Дмитровского уезда, Орловской губ.; основано около 100 летъ тому назадъ княгиней Эм. Петр. Трубенской, дочерью фельдмаршала 1812 г., свѣтл. князя Витгенштейна. Въ этомъ уголкѣ прошло все напоминаетъ княгиню, создательницу усадьбы. При домѣ — большой въсковой паркъ, особенно замѣтельны громадныя ели надъ прудомъ; онѣ посажены, говорить, лично княгиней Трубенской.

Въ паркѣ, въ „красной бесѣдкѣ“ всегда отдыхала и писала многія свои картины внучка фельдмаршала Витгенштейна, княжна Марія Петр. Трубенская, въ замужествѣ Зиновьева; картины ея хранятся въ семьѣ вѣнчанный владѣльцы Боброва.

Очень оригинальна архитектура дома съ его башнями, подъездомъ и большими окнами, на которыхъ гербы Трубенскихъ. Теперь Боброво перешло къ правнучкѣ Витгенштейна, Маріи Павл. Шамшевой, поклонницѣ старины, и владѣльцы бережетъ въ Бобровѣ каждый ея штрихъ.

Полуразвалившійся старая „Красная бесѣдка“ въ паркѣ Боброва.

Громадныя ели надъ прудомъ въ Бобровѣ.

ЭКЗОТИЧЕСКАЯ РОССИЯ.

В Петроградъ вернулась командированная Департаментомъ Земельнаго Связья экспедиція. Въ составъ экспедиціи входятъ: начальникъ, его 4 помощника и нѣсколько рабочихъ и проводниковъ. Во главѣ ея въ качествѣ начальника находится старшій специалистъ по охотѣ Департамента Земельнаго, дѣйств. членъ Географическаго общества Д. К. Соколовъ, совершившій въ свое время походы въ Монголію, на Среднюю Тунгузку, на Цейлонъ, въ Лаплавію и въ Амурскую область, гдѣ онъ изслѣдовалъ незнакомое племя маньчжуръ.

Цѣль экспедиціи, продолжавшейся полтора года, была такова: въ послѣднее десятилѣтіе, какъ въ обществѣ, такъ и въ печати и особенно среди торговцевъ мехами стала все чаще и чаще раздаваться голоса о необходимости упорядоченія зѣбранаго промысла, имѣющаго большое экономическое значеніе. Особенно тревожный характеръ принималъ вопросъ о сохраненіи собольяго промысла, который уменьшился въ 3—6 разъ. Въ 1912 году на докладъ Иркутскаго Генералъ-Губернатора по вопросу о сохраненіи собольяго промысла была сдѣлана Высочайшая повѣстка, и Советъ

Мезѣжское озеро въ Саянскомъ заповѣдникѣ.
Бѣлогорье.
Карагаска—охотница на бѣлыхъ оленей.

Охотничій шалаши.
Въ мѣсѣхъ «сулай». Охотничій лабярскъ въ тайгѣ для хранения добычи и пр.

ИНСТИТУТ
ЛИТЕРАТУРЫ
АКАДЕМИИ
НАУК СССР

история постановки распротранить на Сибирь, законы объ-
соби. Было призвано неограниченно выхватить охранение,
называемые, амплоидная. 9 февраля 1912 года были утвер-
дены законы, объ установлений ограничительных по охоты на
собира мнр.

Экспедиция Д. К. Соловьева должна была организовать запо-
ведники, узнать, грамма, на которых бы охота на собора должна
быть под запретом. Работать приходилось при крайне тяжелых
условиях. Не было почти никаких карт района; при разведках
полезней осенью морозы доходили до 40—45°, при чем члены
экспедиции жили в это время в парусиновых палатках, по-
час не развоя даже юстры; при переходах через горную рку
чуть было не погибла часть экспедиции; через озеро переправля-
лись на построенных самими паотках, так как катки крутые, скали-
стые, падающие в воду берега не давали возможности обйти по
низу озера; озеро, называемое промывочным, обильно оро по
появлялся переплыть на лодках рку, но бурным потоком быть
снять и погиб. Самы назывались экспедиции при окончании ра-
боты зарылись последовательно скарлатиной и дифтеритом. Пере-
мозы рты доставляли больше всего забот. Почти всегда пере-
правлялись по пою в воду, с трудом спасая свои вещи.

Экспедицией были исследованы района площадью приближи-
тельно около 150 тысяч кв. верст. За все время поочным
порядком было собрано на лодках 7,180 верст, на лыжах и
на оленях—1,150 верст, на челноках и паотках—980 верст.

Фауна исследованных района оказалась чрезвычайно богатой
и разнообразной. Экспедиция встретила лисицу, юбарку, гор-
носты, косулю, лосей, медведей, лисиц, рысей, выдр, волков,
собаков, блку, горностая, волонка, ростомых, красных вол-
ков—, чинаков, и по мнством выражению.

Экспедиция изучала олений промысел, обследовала эконо-
мическое положение района, сделала маршрутную съемку, собрала
богатую коллекцию и выдала для заповедника: Саявский, по-
площадь около 630 тысяч десятин и Казыр-Сувский, площадью
около 120 тысяч десятин.

В Саянск пришлось вытаскиваться на вымирающее племя
карагазов. Экспедиция выяснила, что карагазы сейчас всего
345 человек, при чем, бойцов (платящих налогов) лишь 83 че-
ловек!

Карагазы—шаманство (хотя и числятся православными), тор-
гуют пушиной и в общем ведут довольно, добродетельный
образ жизни. Убийство и грабежи они не поощряют. Какой-то
карагаз зарыл бурского коша и бжал в тайгу. Обь этом
стало известно, и карагазы сами организовали за ним погоню.
Когда он стал истнать, он, боясь расправы соратник, попус-
тил себя вожым по тору.

Д. К. Соловьеву пришлось присутствовать на суд карагазов.
Суд бывает обычно два раза в году: 6 августа и в начал
декабря, когда выносятся пушини. Судить, бойцы, совершенно-
альные мужчины, при чем, прокурор— провозводит обвинитель-
ную рчу. На суд присутствуют все члены (в сороте, высуща-
ющиеся приговоры стои. При Д. К. Соловьев судан мужа
и жену за некую семейную жизнь. Собственно, виновата была
только жена, так как она пыталась разбросать на мужа
с вожым и порвала его. Суд пошел, разности чету и,
помимо этого, присудила жену к 80 ударам розог, а мужа
к 60.

— Почему же мужа будут пороть?—спросил я,—разска-
зывает Д. К.—взд он вовсе не виноват.—Для его пошлю. Если
этот не салает, то меня или мести разнесутся с ним, гд
набуд в тайге. А так они будут удовлетворены...

В качеств суданых вздержке за виновных было вы-
сказано 3 овета, которые были сданы тут же судьям. Надо ка-
зать, что оветы стоят так же менее 300 рубль.

Соловьев побывал в вожом городе, который сейчас
строится в Урянхайском край и называется, «Благодарск».
Этому городу, называемому при саянцах джук Енисейск, придают
большое значение. На него возлагаются надежды, как на будущий
оплот нашего вайния вь этом крае. Пока в Благодарск на-
селения еще нет вовсе, и все его жители занимают исключительно
административное положение!

Верху рки Козирь экспедиция, между прочим, наткнулась
на днестровую тайгу, нетронутую даже пожарами. Кедры, на-
мир, там достигают двух-трех обхватов. По словам сто-
рожилов, вь этой мнстности водятся очень много собока. Одно
время вь этой тайге охотники выловили по 1,000 штук скотого.
В прошлом году были страшные лесные пожары, и из-за днест
прекратилось даже пародное движение.

ЗАГАДОЧНОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ ПУШКИНА.

Среди стихотворений Пушкина, написанных, по всей впро-
тности, в 1827 и никак не позже первой половины 1828 года,
есть черновой, не законч. отаженый и не законченный набросок,
поиниий по печати только (посл. сирти поэта, вь
X том, «Современник», 1838 г., стр. 143—145) и оттуда
перепечатанный в посмертных изданиях его сочинений (том I, к.
стр. 202—204). Этот набросок называется стихми: «Кто знает
край, гд лебо божье неизжитым сновом? и знает, где
эпиграф: 1) „Kennst du das Land?“ Will, Meid, и 2) По клочку,
по клочку, по ягуду по клочку». П. В. Анненков, ивший вь
своём распоряжении подлинную рукопись Пушкина, но не воспо-
могавшийся ею для исправления небрежно напечатанного
текста прежних изданий, дал кь этому стихотворению следу-
ющий странный комментарий («Материалы для биографии Пушкина»,
изд. 2-е, СПб. 1873, стр. 78, выноска):

«Это стихотворение, гд говорится о юг Европы, объ Итали,
и в самом ее чудесней противопоставляется хаотический образ
жизни, любившей мн... вь рукописи состоит двойной эпи-
граф. Эпиграф, кажется, обясняет кннствнм вь свое время
анекдотом: одна молодая русская путешественница, посл. дол-
гата пребывания в-заграницей, сказала, что, по возвращении на
родину, весьма образовалась клочком. Пушкин измечтался вы-
разить вь стихотворении кннствнм красноречия, но отдал только
политекускую часть пьесы, соответствующую эпиграфу изъ
Вальтера Мейстера, и не приступил даже ко второй ее поло-
винке. Пародия... не была вь его талант и часто (?) принимала
у него серьезные, клочковенные лжу, ей не свойственные».

Вь этом «обяснении», можно сказать, каждое слово весте
пьяно кь зтемнению. Сь какой стати Пушкин стал бы вхо-
моливаться рассказом какой-то госпожи Курдюковой о клочках и
сочинять по поводу этого рассказа замесловную пародию? Да и
гд вь его произведенийх пародия? Мы их не знаем, — как
не знаем и тх, по словам Анненкова, частых случаев,
когда пародия принимала у нашего поэта, «серьезное, вхо-
военное лжу». Одним словом, почтенный комментатор, вынесто
того, чтобы воспользоваться указаниями рукописи и вкнсти вь
стихотворение необходимые поправки, которые помогли бы до-
браться до его смысла и значения, загладал подлинным из-
дательством, оставив изъ тх, загладал, разнршения которых
можно ожидать только отъ случайности.

Такой несчастной случайности и вникло то обстоятельство,
что листы с интересующим нас стихотворением не затеря-
лись бы бумагах Анненкова и посл. его смерти попали в на-
дежные руки первого редактора академического издания сочин-
ений Пушкина, покойного академика Л. М. Майкова. Эти листы,
никогда бережно хранимые вь состав принадлежавшего Академии
Наук майковского собрания рукописей Пушкина, дают нам воз-

можность, во-первых, восстановить подлинный текст наброска,
а во-вторых, наметить тот путь, на по которому можно по-
пытаться разгадать его содержание.

Итак, обратимся прежде всего кь тексту.
Перелм наш — черновик, написанный на трех листках вь
4-ку. На листках 1 и 2 находится первые 28 стихов, отрывок,
на чистых 3 — окончание; на оборот 2-го листа — поправки
стихов, написанных на первом листке, и эпиграф; внизу
1-го листа — миниатюрный набросок, изображающий африку
Наполеона. Стихотворение подвержено значительным попра-
вкам и переделкам, большая часть которых вовсе не принята
во внимание при его напечатании; кроме того, первые издате-
ли допустили и совершенно произвольные переделки пушкинского
текста, а вь самом концѣ выкинули — конечно, по цензурным
соображениям — шесть стихов. Разумеется, здесь мы не ста-
нем приводить всх поправок и вариантов; желаемые выд-
туть их вь IV том академического издания сочинений
Пушкина; укажем только то, что имеет существенное значение
для понимания стихотворения.

Первые издате-ли (и Анненков) печата-ли:
На берегу роскошных воль,
Порой называемых эри,
Кругом кого кннть народ,
Кого приветствуют восторги?
Кмо издальком красой,
И томо-издалькой, и женой,
Синько-Азювн пннствн
И пошево-ушакет
Их пстры воли за собой?

Теперь оказывается, что эти стихи находятся лишь в перво-
начальной редакции, и что Пушкин, исправляя свой набросок,
не только замянул вопросительную форму — утвердительно,
но указал и самое имя той особи, кь которой относится стихи:

Кругом ее кннть народ,
Ее приветствуют восторги.
Мария створной красой
Синько-Азювн пннствн.

Предпоследний стих сначала был написан:
Кто невоинство красой

потом исправлено:

Кто медалью красой

затѣм:

Блннствн створной красой
и, наконец, вьнесто блннствн написано: Мария, но потом за-
чернуто и сбоку написано: Людмила, Рнствн.

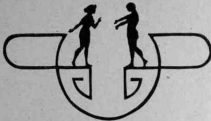
произвести бы на нее этот „волшебный край“, и как-то отнеслась бы к ней его обитателям? Мало того: она могла явиться в Италию даже не одна, а „с младшею“, — с той перенесенной, Николаевской, которой родился всего за несколько дней до ареста своего отца и которого матери не было позволено взять с собою из Сибири и тогда, конечно, новый Рафаэль мог бы написать с нее новую Мадонну... Известно, что на смерть этого младшего Пушкиным написана трагическая эпитафия:

Вь слезы и вь радостномъ покое,
У гроба вѣчнаго Творца
Съ улыбкой оны глядѣтъ въ погнѣние земное,
Благословляетъ мать и молятъ за отца.

Можетъ быть, все это и правдоподобно, замѣтитъ читатель: фантазия поэта являть предѣлы; но примемъ же тутъ автографа о ключахъ, по которому Анисимовымъ рассказанъ анекдотъ о русской путешественнице?

На этотъ вопросъ, кажется, можно отвѣчать сравнениемъ; фантастическая Италия, гдѣ апсальоны зрѣютъ и въ темной зелени блещитъ дѣловой амонитъ, это — пѣсня Машеньки, а действительная дѣловая сибирская пустыня, гдѣ растутъ только клеюха, это — притча, проданная немудреной изюдой. Переходъ отъ Вильгельма Мейстера къ какой-то — возвышеннѣе или мѣтательнѣе — Сибири, суровой действительности. Пушкинъ и въ самомъ дѣлѣ поробовалъ перенестись въ этотъ мѣръ и представить себѣ „Сибирь халявную пустыню“, можетъ быть, тоже съ намереніемъ, напередъ изъ ея мрачнымъ фонѣ любимаго образа. Въ томъ же собраніи Майкова сохранился листокъ съ началомъ стихотворенія, изъ котораго Анисимовъ въ свое время напечаталъ только три строки, приурочивъ ихъ, неизвестно почему, къ „Дискусу Оульгана“. Застѣ мы уже прямо видимъ сопоставленіе красиваго Юга и печальнаго Сибиря. Къ сожалѣнію, этотъ листокъ крайне исчерпанъ и съ большимъ трудомъ поддается прочтенію. Привожу я, что можно было разобрать:

Когда порой воспоминаешь,
Какъ тѣхъ, опять близь ко мнѣ,
И знои, мрачно страданье
Грозитъ мнѣ сердце въ тишинѣ,
Когда, дѣлая вѣнчикъ,
Хочу въ нѣстную я бѣжать,
Ихъ слабѣи уми возненавижу,

КАПРИЗЫ ЯЗЫКА.

(Фельетонъ).

Кажется, Оскаръ Уайльдъ писалъ, что только „одинъ изъ ста умѣетъ думать“. Пожалуй, еще меньше умѣютъ говорить, по крайней мѣрѣ, говорить правильно по-русски. Пушкинъ совѣтовалъ учиться русскому языку у московскихъ просвиринь. Но едва ли теперь и московскія просвирини говорятъ по-русски хорошо!

Сказывается своеобразное вліяніе малограмотной печати. На деревенскій говоръ вліяетъ городъ со своими лопатыми испорченными и непонятными словами; мѣстная нарѣчь видоизмѣняется, захватывая слова изъ другихъ говоровъ, и получается смѣсь, въ которой трудно разбираться. Возьмемъ наши газеты. Что это за слово „дораспродажа“? А это, видите ли, новое слово, введенное въ русский языкъ г. градоначальникомъ. Русское слово „распродажа“ запрещено, и поэтому изобрѣтательными торговцамъ приходится выдумывать новыя слова — „допродажа“ и даже „дораспродажа“. „Дораспродажа остаткомъ товара“...

„Пожаръ имѣлъ мѣсто въ 8 часу“ — постоянно встрѣчающаяся въ газетахъ фраза. Что это значитъ? Переносъ съ какого языка на русскій? А между тѣмъ къ этому дикому выраженію такъ привыкли, что оно никому не удивляетъ.

„Факты текущей действительности“. А развѣ могутъ быть факты не изъ действительности?

„Прислуга... понятие собирательное. Но у насъ говорятъ... прислуга пошла за хлѣбомъ“, слышимъ не желая этимъ сказать, что пошла за хлѣбомъ и кухарка, и горничная, и нянька, и всѣ прочіе.

Тогда... лечу
(Тула).

Гдѣ пожелать струи
На мраморъ стѣтъ толъ плещуть,
Гдѣ жерты (и гордыя каптасы)
На мѣлѣ пышно разрослись,
Гдѣ пѣлъ (Торжакъ величавый),
Гдѣ и теперь (во мѣлѣ ночной)
Порой дадеи зноной славы
Повторены его октавы...

... Но не такъ,
Привычный къ швернымъ волнамъ,
Межъ благозвонъ ихъ толпой
Сяду изъ горь отрога выку,
Пріютъ пустынный гнѣзъ морскихъ,
Печальный... беретъ дикой,
Гдѣ чалый мотъ, сѣла-сѣла
Устлѣн жалкою брусничью,
... тундрой покрытъ
И холодной пѣною водомъ.
Сюда порою приплываешь
Отъжикъ стѣнной рыбачьей,
И здѣсь само неволь выгружаешь,
И свой развалотъ, здѣсь очутокъ
Сюда погода воднона...

На этомъ вырбосѣ и обрывается. Но присутствіе въ немъ нѣсколькохъ стиховъ изъ пѣснь. Кто знаетъ край“, повидимому, нѣмю обуржуазивъ, напередъ Пушкина дѣлать картину контраста, о которой мы говорили выше. Мысль поэта не получила полного выраженія; перекъ нами мелькаетъ лишь тѣхъ ея; но и по этой блѣдной тѣлѣ, думаемъ намъ, можно съ большою вѣроятностью угадать, въ чемъ эта мысль заключалась и къ кому она уносилась назадъ.

П. Морозовъ.

Въ Библии часто встрѣчается слово „возлюбить“. Въ нашемъ обществѣ принято употреблять это слово въ просторѣчій, думая, что это особая изысканность выраженія. „Томъ возлюбилъ это мѣсто, и никакъ его не согнать“...

Постоянно говорить „злоба дня“. Попробуйте вдуматься въ это нехлѣное выраженіе — что это такое?

Слово „градъ“ уже давно не употребляется (хоть опять введено въ слонѣ „Петроградъ“); всѣ говорятъ „городъ“. Отсюда „городской“, все городское — „городская дума“, „городскій трамвай“, но почему-то до сихъ поръ во всѣхъ официальныхъ сношеніяхъ „градскій болынича“, а не городскій болынича.

До сихъ поръ во всѣхъ официальныхъ бумагахъ пишутъ при составленіи смѣтъ — „на пищевареніе солдатамъ 18 коп. въ день на человѣка“. Въ тѣхъ же смѣтахъ пишутъ: „солдатамъ на постройку брюкъ“. Всѣ люди шьютъ брюки, но для солдатъ и вообще для людей, находящихся на казенномъ иждивеніи, ихъ строятъ. Интересно, какъ брюки министрировъ — шьютъ ихъ или строятъ? въ особенности если бѣлые генеральскія...

Буквально одинъ изъ тысячи только умѣетъ отличать слово „одѣтъ“ отъ слова „надѣтъ“. „Я одѣлся плу“. Во что же мы се одѣли? такъ и хочется спросить говорящаго. Казаюсь бы, такъ ясно и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ рѣзко звучитъ ошибка для привыкшаго наблюдать уха — „надѣтъ что“, „одѣтъ кого“.

Даже наши писатели не различаютъ рѣзкой разницы между этими двумя словами, а между тѣмъ

и́зика языка такъ мѣняютъ тоны фразы... Возь-
мемъ, напримеръ—театръ былъ наполовину по́лою*,
театръ былъ наполовину пу́сть*. Казалось бы одно
и то же, а между тѣмъ когда говорятъ, что театръ
былъ наполовину по́лою, то представляете себѣ,
что публики было все-таки довольно много, но если
скажутъ, что «театръ былъ наполовину пу́сть», то
это уже совсѣмъ плохо.

Онь остался безъ ничего... Абсурдное выраже-
нiе. Если «ничего», то какъ можно быть «безъ ничего».
Онъ выглядываетъ совсѣмъ молодымъ*. Откуда онъ
выглядываетъ и сколько разъ онъ выглядывалъ—не
ясно. И говорятъ это не только евреи, которымъ по-
чему-то исключительно приписывается эта оговорка,
наряду съ другими характеристичными, но говорятъ
и коренные русские. Постоянно путаютъ слова «тя-
готѣть» и «тиготитѣ», путаютъ не только въ разго-
ворѣ и въ газетахъ, но и въ книгахъ, гдѣ къ языку
должны быть предъявлены требованiя болѣе строгiя.

Я зналъ одного учителя естественной исторiи, лѣтъ
двадцать преподававшего въ женской гимназiи, ко-
торый трактовалъ своимъ ученицамъ всѣ эти 20 лѣтъ
«о млекопитающихъ животнхъ», и никто не пояснилъ
ему, что животныя «млекопитающiя», а не «млеко-
питающiя», потому что муха, которая пьетъ молоко,
тоже вышла бы по его терминологiи млекопитающимъ
животнымъ.

«Пресмыкающiяся» и «млекопитающiяся». Напо-
минаете классическую «стрижку и брижку» или
«стригте и бритые»...

О провинциализмахъ нечего и говорить—ихъ мно-
жество въ нашемъ языкѣ. Какъ извѣстно, самъ Анто́нъ
Чеховъ былъ пойманъ на томъ, что писалъ и за
тобой скачу*. А почему «не передъ тобой?»—напи-
салъ ему кто то, и это очень смутило писателя.

Какими курьезными выраженiями говорятъ часто
не Чеховы и перечислять не приходится. На-дняхъ
я прочелъ: «Онъ имѣлъ видъ человѣка, поплавагося
въ безвыходное положенiе». Не дѣлаютъ различiя
между «поплашимъ» и «поплавишимъ», такъ же, какъ у
насъ не различаютъ «блудить» и «заблудиться» въ
значенiи заплутаться, употребляется въ этомъ зна-
ченiи, а смыслъ получается совсѣмъ другой...

Въ Средней Россiи и на Сѣверѣ говорятъ «въ гору»—
вверхъ и «подъ гору»—внизъ; на югѣ «подъ гору» зна-
читъ вверхъ, и на этой почвѣ между южанниномъ и
сѣверяниномъ можетъ выйти большое недоразумѣнiе.

Большинство говоритъ: «Я прѣѣхалъ курьер-
скимъ», почему-то пропуская «съ».—«я прѣѣхалъ съ
курьерскимъ поѣздомъ».

Путаютъ всегда «психика» и «психологию». Въ
пьесѣ «Золотая клѣтка» одно изъ дѣйствующихъ
лицъ говоритъ: «Ваша психологiя», разумѣя, по-
нятию, не учебникъ психологiи, не науку о психикѣ
вообще, а «психику» данного лица. Если это го-
ворить на сценѣ, то что же говорится въ гости-
нхъ! Впрочемъ, и на сценѣ бываетъ не мало
курьезовъ. Въ шедшей на-дняхъ пьесѣ Винниченко
«Ложь» одно изъ дѣйствующихъ лицъ должно ска-
зать объ отцѣ героя: «Если сынъ такой умный, то
отецъ долженъ быть еще умнѣе», а оно говоритъ
наоборотъ—«Если отецъ такой умный, то сынъ
долженъ быть еще умнѣе». Извѣстна классическая
оговорка во время эрмитажного спектакля въ при-
сутствiи Александра III. Стольникъ (не будемъ на-
зывать его фамилiю, чтобы не конфузить челоѣка)
докладывалъ Борису Годунову о послѣхъ, прибыв-
шихъ къ царю. «Посланникъ шведскiй...», «Послан-
никъ датскiй...» и т. д. Наконецъ, нужно доложить—
«Мушшъ Палскай». Стольникъ выходитъ и торже-
ственно докладываетъ—«Нащдъ Пулскiй!» Говоритъ,
что Александръ III такъ хотѣлъ въ продолженiе всей
трагедiи Алексѣя Толстого, какъ никогда въ жизни,

а бѣдный стольникъ, лицо, принадлежащее къ вы-
шему петербургскому обществу, готовъ былъ прова-
диться сквозъ землю. Такъ это за нимъ и осталось
на всю жизнь—«нащдъ пулскiй».

Есть оговорка менѣе классическая, вошедшая уже
кажется въ область исторiи театра. Въ «Димитрий
Самозванецъ» вбѣгаетъ гошевъ и извольнованно го-
воритъ: «Царь на одрѣ лежитъ и князя къ себѣ про-
ситъ». А онъ доложилъ вбѣжавшимъ: «Царь на одрѣ
сидитъ и князя къ себѣ проситъ».

Понятно, оговорка вполнѣ простительная, когда
авторъ закатитъ въ пьесу такiя фамилiи, какъ Тор-
чиглазовъ и Пучехвостовъ; актеры все время гово-
рятъ наоборотъ—Торчихвостовъ и Пучеглазовъ...

Но вернемся къ нашему языку.

Можно бы написать цѣлую главу о курьезнѣй-
шихъ оговоркахъ языка иностранцевъ, говорившихъ
по-русски. Мы русские тоже, понятно, говоримъ
курьезнѣйшiя вещи на другихъ языкахъ, но у насъ
всетаки есть стремленiе исправляться, а иностранцевъ,
если онъ заучилъ русскую фразу въ неправильномъ
образѣ, то онъ такъ и будетъ ее повторять всю
жизнь, не мѣняя.

Какъ-то одинъ иѣмецъ мнѣ рассказывалъ—Ахъ,
мой бѣдный отецъ, онъ умеръ на-дняхъ... Пришелъ
домой, сѣлъ подъ столъ и умеръ*... Понятно, его
отецъ сѣлъ «за столъ». Этого же иѣмца говорили:
«Онъ ухаживалъ, ухаживалъ за нею, и остался безъ
носа». Разумѣется, онъ хотѣлъ сказать «чисто по ру-
ски»—«съ носомъ».

Одинъ профессоръ университета изъ иѣмцевъ
путалъ постоянно выраженiя: «несмотря на», «вслѣд-
ствiе», «благодаря», «тѣмъ не менѣе»... Понятно, что
изъ этого получалось. Въ курсѣ клинической терапiи
онъ читалъ: «Несмотря на наше лѣченiе, больной
выздоровѣлъ», «благодаря нашему лѣченiю, больной
умеръ на третiй день»...

Кстати по этому поводу мнѣ вспоминаются фразы
изъ медицинскихъ журналовъ. Тамъ обыкновенно
пишется такъ: «Операциа была произведена очень
удачно, температура колебалась между 37,5—37,7,
дыханiе правильное, пульсъ нормаленъ... Черезъ три
часа оперированный скончался».

Специально петроградскiя выраженiя, обнаружива-
ющiя своеобразную петроградскую эрудицію: «Си-
туациа данного положенiя», «мы съ вами будемъ со-
стоять въ постоянномъ контактѣ», «наша платформа
такова», «данная конъюнктура намъ благоприят-
ствуетъ»...

Еще смѣшнѣе, когда говорятъ: «сентиментальная
корона», вмѣсто «сементальскiя короны». Одинъ по-
мишникъ упреждалъ, что у него короны «шведскiя»
(вмѣсто шницлiя) и «сентиментальныя». Я зналъ
одного господина, который говорилъ «муки Вандалы»,
вмѣсто «Танталы», и упоминалъ о своемъ притѣлѣ,
котораго онъ считалъ очень хитрымъ, изворотливымъ
человѣкомъ, онъ прибавлялъ—«это нашъ Тамерланъ»,
слышавши, понятно, «Талейранъ». Тамерланъ и
Талейранъ это слишкомъ рѣзко, но я одного зналъ
весьма образованнаго челоѣка, который путалъ Кар-
дучи и Нардучи. Впрочемъ многие этого и не за-
мѣчаютъ. Одинъ купецъ въ Оренбургѣ рассказывалъ,
что онъ отдавалъ шеломъ бенуаръ своей жены. Онъ
слышалъ, что въ театрѣ «бенуаръ» и рѣшилъ, что
это одно и то же. Другой мой знакомый перекладывалъ
въ обратную сторону. Узнавши, что правильно по-
французски нужно произносить не «Пале-Рояль», а
«Пале-Руааль», души не «Рояль-Убиганъ», а «Руааль-
Убиганъ»,—онъ и рояль у себя дома сталъ звать не
роялемъ, а руаалемъ... Одна дама увѣрала, что «шуть»
и «пшуть» одно и то же и клоуна въ циркѣ звала пшо-
томъ, говоря, что это простой народъ ошибочно про-
пускаетъ букву «п», вродѣ какъ «Е» въ словѣ Екате-

которую въ просторѣчи зовуть „Катериной“. На-
звѣ этого „Е“ и другихъ гласныхъ въ началѣ рус-
скихъ именъ существуетъ нѣсколько анекдотовъ.

Почти всѣ говорятъ и пишутъ „сыпять“ вмѣсто
„сыплютъ“, всѣ говорятъ „капасть“ вмѣсто „ка-
плетъ“. Это ошибки, вошедшія въ разговорный языкъ
и въ литературу настолько, что ихъ уже перестали счи-
тать ошибками.

лонъ“—тамъ сплошь слова необычайныя, такіа осо-
бенно-художественныя, что приторно дѣлается.

Кто то на-дняхъ жаловался, что для нѣкоторыхъ
понятій въ русскомъ языкѣ мало словъ. Рѣчь шла о
словѣ „люблю“. По-англійски, напримѣръ, для этого
понятія есть два выраженія „to love“ и „to like“ и
по-англійски сказать „я люблю капусту“ будетъ
смѣшно. Говорившему доказывали, что онъ не правъ,

Августѣйшія дочери Ихъ Императорскихъ Величествъ. Ихъ Императорскія Высочества Великія
Княжны Ольга Николаевна, Татьяна Николаевна, Марія Николаевна и Анастасія Николаевна.

Фот. Буассона.

Многіе говорятъ, даже люди, слѣдящіе за сво-
ими фразами, даже подчеркивая эту ошибку, какъ
будто бы особую правильность языка — „воспа-
леніе въ легкихъ“, вмѣсто „воспаленіе легкихъ“. Но
не говорятъ же „у меня болить въ зубъ“ или „у меня
болить въ головѣ“.

Не умѣя правильно употреблять слова обиходныя,
постоянно встрѣчающіяся, многіе любятъ говорить и
писать слова особенныя. На-дняхъ я еще разъ про-
сматривалъ книги Юинна „По Южной Америкѣ“—
тамъ на каждомъ шагѣ „аитохтоны“, „экзажерация“,
„мажорация“, и т. д. Возьмите номеръ журнала „Апол-

любо и въ русскомъ языкѣ есть другой глаголь— „нра-
виться“, но вмѣстѣ съ тѣмъ неловко сказать „мнѣ
правится баня“, а говорятъ „я люблю баню“.

Особенно богатъ русскій языкъ въ нѣкоторыхъ спе-
ціальнахъ областяхъ. Въ былое старое время, когда
было „Руси веселіе лить“, для понятія „напиться“, выра-
баталась масса выражений всякихъ нализиться, налимо-
ниться, надрызгаться, насосаться, намокнуть и т. д.
до безконечности. У меня какъ то стали подсчиты-
вать, сколько есть такихъ выражений и общими си-
лами набрали больше ста. Въ этой области русскій
языкъ, несомнѣнно, виѣ конкуренціи. Можетъ быть

СНИМКИ СДЕЛАННЫЕ
Е. И. В.
ГОСУДАРЫНЕЙ ИМПЕРАТРИЦЕЙ
АЛЕКСАНДРОЙ ТЕОДОРОВНОЙ.

Царское Село
1915.

Царская Семья на ст. Альма.
1914.

ИЗЪ АЛЬБОМА ИЗД. Т-ВА
М. О. ВОЛЬФЪ
(ВСЯ ПРИБЫЛЬ РАНЕНЫМЪ ВОИНАМЪ).

Е. И. В. Великая Княгиня
Марія Николаевна.
Царское Село
1915.

Е. И. В. Великая Княгиня
Анастасія Николаевна.
Царское Село
1915.

Его Величество Государь Императоръ, Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великая Княжна Татьяна Николаевна
и Князь Никита Александровичъ.

Фот. Mr. Stuart.

Его Императорское Величество Государь Императоръ, Ихъ Императорскія Высочества Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великія Императорскія Княжны Ольга Николаевна и Татьяна Николаевна и Ихъ Высочества Князь Никита, Дмитрій, Ростиславъ и Василій Александровичи.

Ихъ Высочества Князь Никита, Дмитрій, Ростиславъ и Василій Александровичи.

Е. И. В. Госуд. Имв. Марія Феодоровна, Е. И. В. В. К. Ми-
 хайлъ Александровичъ, Е. И. В. В. К. Ксения Александровна,
 И. В. Князь Феодоръ и Никита Александровичи.

Е. И. В. Госуд. Имв. Марія Феодоровна, Е. И. В. В. К.
 Ксения Александровна, Е. В. Князь Никита Александровичъ.

Е. И. В. Госуд. Имв. Марія Феодоровна, Е. И. В. В. К.
 Ксения Александровна, Е. И. В. В. К. Александръ Михайловичъ,
 И. В. Князь Феодоръ, Никита, Ростиславъ и Василий
 Александровичи.

Е. И. В. Наслѣдникъ Цесаревичъ, И. В. Князь Никита,
 Дмитрій, Ростиславъ и Василий Александровичи.

И. В. Князь Никита, Дмитрій, Ростиславъ и Василий
 Александровичи.

И. В. Князь Андрей, Феодоръ, Никита, Дмитрій, Ростиславъ
 и Василий Александровичи.

Фотографія Mr. Siam.

Недалеко от усадьбы старинная деревянная часовня, очень своеобразной архитектуры.

Одним из основоположников на Тихом океане с громадными и великими каноу. На этих прибрежных первобытных островах гудят громадные количества дельфинов, они и составляют эти залежи каноу, накопившиеся даками и теперь составляющие одно из богатств Перу. Фотограф изображает момент, когда пловцы, потроженные шумом, грузно поднимаются наверх, перевернувшись, с шумом тысячами. Очевидно перекачать, что это одна из интереснейших картин природы. Как следствие, на фотографии отсылаются плыли синевомыслен и неслеза разнели их оригинальности очертаний, того, что различает глаза из натуре.

До сих пор почему то своеобразная жизнь этих островов не была ки-

Пеликаны
Перу.

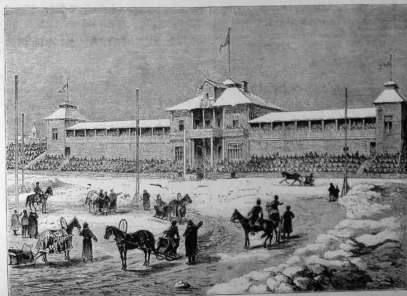
„Природный баланс“. Флэминг выставляет обыкновенно ногу в противоположную сторону наклона клюна, чтобы сохранить равновесие.

Рос. и нр Country Life

„Рысистое испытаніе лошадей на Семеновскомъ плацу въ С.-Петербургѣ“.
(Деревянная гравюра изъ „Всемирной Иллюстраціи“ 1885 г.).

„Вновь устроенный конскій бѣгъ на Семеновскомъ плацу въ С.-Петербургѣ“.
(Деревянная гравюра изъ „Всемирной Иллюстраціи“ 1881 г.).

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Следующая поколения под влиянием принудительной трезвости и забудут постепенно эти образные выражения—от этого никто ничего не потеряет...

Не меньше изобретательности обнаруживал русский язык в тех фамилиях, которыми в свое время снабжали некоторые несчастливцев. Тут работала фантазия и помешков, и городничих, и своих односельчан... В последние время, в связи с перемной немецких фамилий, в канцелярию по принятию прошений поступают буквально сотни чужеземных, о перемной неблагозвучной фамилии. Навдвиг по рукам ходило стихотворение, составленное одним из причастных к канцелярии лиц, где эти странная фамилия образовали весьма курьезные ряды. Большинство фамилий совсем неудобно называть, упоминать некоторые менее неприличные, но весьма курьезны. Например — Таратайка, Болжикот, Широбрюхов, Синбрюков, Желобрюхов, Плать-Кобыла, Убий-Собака, Выриховсать, Задерихов, Помани-Сучка и т. д.

Между прочим, невольно обращаешь внимание на то, что в русском языке особенно много слов, начинающихся на букву „п“. Так, например, в словарь Даля буква „п“ занимает почти полторы тысячи столбцов. Следующая за нею буква „с“, но только уже около 700 столбцов. Если взять любую русскую книгу, открыть на любой страниц и стать подчеркивать слова, начинающиеся съ буква „п“, то их обилие сразу бросится въ глаза.

Уже будучи на четвертомъ курсѣ Петровской академіи и пройдя премудрости зоотехніи, я все-таки звалъ лошадей не вороними, а черными, сѣрыми, бѣлыми, коричневыми. Но однажды меня пристыдилъ извѣстный коннозаводчикъ, страстный любитель своего дѣла, и вотъ тутъ обнаружилось, какое обиліе спеціальныхъ, опредѣленнѣйшихъ, мѣткихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ красивыхъ терминовъ для названія масти лошади: съ тѣхъ поръ я съ удовольствіемъ иду подходить. Многие ли знаютъ, напримеръ, такіа масти, какъ каурий, истреневый, караковый, саврасый, соловый, буланый? А между тѣмъ каждое изъ этихъ словъ имѣетъ опредѣленно. Напримеръ, „истреневый“ значить рыжій, съ гривой и хвостомъ бѣлесоватыми свѣтлѣе стапа, а „каурий“—тоже станъ рыжеватый, хвостъ и грива тоже свѣтлѣе, но полоска по хребту (ремень) потемнѣе, но не черная; „соловый“ и „буланый“—тоже рыжіе, но посвѣтлѣе, и грива и хвостъ у соловой совсѣмъ свѣтлѣе, а у буланой почти совсѣмъ темные. Сразу въ этомъ никакъ не разбираешься, но для хорошаго лошадирика тутъ въ русскомъ языкѣ такіе красивые оттѣнки выраженій, какихъ ни въ одномъ другомъ языкѣ не сыщешь...

Вл. Крымовъ.

СТОЛИЦА И УСАДЬБА

Большинство №№ за 1904 и 1905 гг., также первое четвере №№ за 1906 г. — выданы въ разгладномъ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА 1906 годъ: въ Петроградѣ 15 руб. 50 коп., въ Россіи 14 руб. 50 коп., за границей 40 франковъ.

КОНТОРА. Невскій, 28 (а. Заграница) вост. 10. Тел. 280-51 и 171-38.

РЕДАКЦИОН. Крестный островъ, 31. Клан. Старого театра. Сб. а. Тел. 145-25.

(10-я тысяча) ВЛ. КРЫМОВЪ.

ВЪ СТРАНѢ ЛЮБИ —
И ЗЕМЛЕТРЕСЕНІЙ.

СОДЕРЖАНІЕ. Въ странѣ землетрясеній.—Газета и романы.—По Востку.—Изданіе.—Въ Пашевъ.—Въ странѣ любви и землетрясеній.—Кавказскія вѣсти.—Страны: рассказы.—Монте-Карло.

Вып. изъ „Столицы и Усадьбы“, Невскій, 28—перс. безплатно.

ВАШЕРОСЫ

ЗЕФИРЪ

ТЛАФЕРМЪ
ПЕТРОГРАДЪ

СЕРДЕЧНЫЯ — ЗАБОЛѢВАНІЯ.

и худосочіе съ успѣхомъ лечатъ Сперминомъ-Пеля, о чемъ свидѣлствуютъ извѣщанія въ литературу многочисленныхъ наблюденій извѣстнѣйшихъ врачей всего міра.

Сперминъ-Пеля единственный источникъ, всесторонне испытанный Сперминомъ-Пеля, о чемъ свидѣлствуютъ извѣщанія въ литературу многочисленныхъ наблюденій извѣстнѣйшихъ врачей всего міра.

Желающимъ высылается безвозмездно книга „Цѣлебное дѣйствіе Спермина“; интересующимся же всей органо-терапии, высылается за четыре 7-копѣечныхъ марки только что вышедшая книга „Цѣлительныя силы организма“.

Сперминъ-Пеля имѣется всюду.

ПРОФЕССОРЪ Д-ръ ПЕЛЬ-н-с-с
ПЕТРОГРАДЪ.

Поставщикъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Я помню и́когда на крыльяхъ вѣшней бури,
Какъ стаи вольныхъ птицъ, какъ смѣлые гонцы
За свѣтлой радостью, по радостной лазури
Мои мечты гнались, летя во вѣсь концы.
Но свѣтлой радости долины золотыя
Имъ не было дано достигнуть и найти:
Онѣ вернулись вѣсь, безкрылыя, больныя,
Разбитыя на вѣкъ отъ долгаго пути...
Нѣтъ силъ ихъ выслатъ вновь, полны и́мой печали
Гонцы усталые у ногъ моихъ лежать...
И молча я гляжу, какъ умирають дали,
Какъ застилается послѣдній мой закатъ.

Бар. Ливень.

КУЗЬМИНКИ.

Жертвой пламени стали знаменитыя голицынкскія Кузьминки. Одинъ изъ рѣдкихъ памятниковъ старины, какъ и немного осталось на Руси. Кузьминки были не только живымъ свидѣтельствомъ античной вѣка, онѣ говорили много историкъ, который бы хотѣлъ изучить бытъ, культуру русскаго общества конца XVIII и начала XIX вѣковъ. Русское дворянство, богатый помѣщичій классъ тратилъ большія деньги на усадебное строительство, но все это дѣлалось безсистемно и безвкусно, и только въ концѣ XVIII вѣка начинаетъ проявляться опредѣленная тенденція сотворить что-то несомнѣнно-художественное, стильное. Казенныя петербургскія зданія петровской эпохи, такъ напоминавшія нынѣшнюю казенную архитектуру Берлина, анною рѣзали глазъ своей безвкусицей. И для лѣтняго отдыха воскрешали античную постройку съ портиками, арками и парками, въ которыхъ слышалось журчаніе ручейковъ и фонтановъ...

Кузьминки строилъ Деметрій Джигарян.

Сначала Кузьминки принадлежали Строгановымъ и назывались „Мельницами“. „Мельницы“ были получены Строгановыми въ подарокъ отъ Петра Великаго. Природная красота мѣстности привлекала вниманіе Петра Великаго, который на память о своемъ пріятномъ времяпровожденіи въ Кузьминкахъ посадилъ здѣсь дубъ.

Одинъ изъ молодыхъ князей Голицыныхъ—М. М. Голицынъ—желая на дочери гр. Строганова и въ приданое получилъ Кузьминки. Будучи человекомъ съ большимъ художественнымъ вкусомъ, кн. Голицынъ рѣшилъ превратить свои Кузьминки въ вѣчно волшебное. Около 1820 г. кн. Голицынъ призвалъ Джигарянъ и сказалъ: „Я даю вамъ планъ мадамона, сдѣлайте изъ Кузьминокъ сказку“.

Джигарянъ исполнѣ осуществилъ желаніе молодого князя. Даже безъ представленія своего плана на одобреніе князя, уѣзжавшаго за границу. Джигарянъ приступилъ къ работѣ. И вотъ скоро сказка была создана.

Джигарянъ не гонялся за массивностью колоннада Монферрана в Россіи. Чрезвычайно просто и сдержанно творилъ онъ кузьминскія „пропиаен“ у пруда, знаменитый конный дворъ, главное зданіе усадьбы и службы. Выѣсто пышной орнаментаціи, онъ далъ на стѣну барельефы или фризъ, скромную розетку. Получается чинная, почти классическая красота. Позже надъ главнымъ зданіемъ „дворцомъ“ Голицыныхъ трудился еще знаменитый Казаковъ. Это ему приписываютъ фризъ на фасадѣ—поклоненіе Дионису-младенцу, возмнѣніе на жертвенникъ, образъ посвященія дѣвочекъ Афродитѣ.

Когда вы отъ желѣзнодорожной станиці, черезъ открытое поле, подъѣдете къ Кузьминкамъ, вамъ прежде всего бросаются въ глаза массивныя кузьминскія ворота.

Отъ воротъ—липовая дорога къ спорѣвшему дворцу. Дворецъ Голицыныхъ, по опредѣленію Ю. Шамурина, самый „деревенскій“ изъ всѣхъ подмосковныхъ барскихъ особняковъ. Деревенскій, конечно, по широтѣ размаха строителя, раскинушаго по сторонамъ много всякихъ строеній и службъ.

Главное зданіе дворца двумя колоннадами соединено съ боковыми флигелями. Полукруглый дворъ закрытъ рѣшеткой, у которой поставлены львы. Вообще въ Кузьминкахъ много царственныхъ изображеній львовъ—символовъ силы и могущества: у каждаго крыльца „краснаго“ двора нѣдется пара львовъ, а у моста, ведущаго на дворъ—отдѣльная группа грифоновъ, внутри которой поставлены „сковороды“, старинныя канделябры для освѣщенія двора во время большихъ торжествъ.

Внутри дворца все было украшено рѣдкими произведеніями живописи и скульптуры. Князя Голицына выписали лучшую мебель, дорогіе ковры и гобелены, бронзу и хрусталь. Центральный залъ украшала еще большая коллекція чуждаго фарфора, уѣбло подобрали по стилю. Совершенно случайно за годъ до пожара, нынѣшніе владельцы Кузьминокъ унесли въ другое свое мѣсто лучшую мебель Кузьминскаго дворца. Благодаря этому она не стала жертвой пламени.

Изъ главнаго зала дворца открывается прелестный видъ на усадьбу. Кузьминскій прудъ, какъ и художественный высячій мостъ.